УДК 336.711.65; JEL 520, E580, G280

Базель III: влияние на экономический рост (обзор эмпирических исследований)

В. М. Усоскин,
доктор экономических наук, профессор, Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), Москва,
e-mail: v_ouss31@mail.ru
В. Ю. Белоусова,
кандидат экономических наук, зав. отделом, доцент, НИУ ВШЭ, Москва,
e-mail: vbelousova@hse.ru
М. В. Клинцова,
учебный ассистент, НИУ ВШЭ, Москва,
e-mail: marinaklintsova@gmail.com

Анализ результатов эмпирических исследований, проведенных в последние годы экономистами разных стран, свидетельствует о том, что предусматриваемые Базелем III меры – ужесточение требований к достаточности капитала, установление единых стандартов ликвидности, а также дополнительных нормативов для глобальных системно значимых финансовых учреждений – могут привести к замедлению экономического роста в мире в результате повышения банками процентных ставок по кредитам и сокращения ими объемов кредитования. В то же время исследования показывают, что новые меры могут способствовать росту устойчивости мировой экономики и снижению вероятности банковских кризисов. В статье дается обзор и оценка эмпирических работ о возможном влиянии введения стандартов Базеля III на функционирование банковской системы, экономический рост и финансовую стабильность.

According to recent empirical studies, the new regulatory proposals concerning capital and liquidity standards as well as monitoring of global systemically important financial institutions may lead in a decline of the annual growth rates of GDP due to increase in lending rates and reduction of lending activities of commercial banks. At the same time, some studies show that the new measures may stimulate stability of financial system and help to reduce the probability of banking crises. This paper reviews the results of empirical studies on potential influence of new Basel III standards on functioning of the banking system, economic growth and financial stability.

Ключевые слова: Базель III; финансовый надзор; стандарты достаточности капитала; нормативы ликвидности; системные риски.

Key words: Basel III; financial oversight; capital requirements; liquidity standards; systemic risks.

Мировой финансово-экономический кризис 2007–2009 гг., поставивший под угрозу устойчивость финансовой системы во многих странах, дал толчок к пересмотру механизмов финансового регулирования. На международном уровне реакцией на кризис стало выдвинутое в 2009 г. Базельским комитетом по банковскому надзору при Банке международных расчетов предложение о введении новых стандартов банковского регулирования, получивших название Базель III.

Следует напомнить, что это уже третий этап пересмотра правил и норм банковского регулирования, инициированного Базельским комитетом. В пакете Базель I (1988 г.) была разработана методология расчета показателя достаточности банковского капитала на основе дифференциации активов банка с учетом их качества и степени присущего им риска. Также были предложены деление банковского капитала на два уровня – *Tier I*, включающего наиболее устойчивые элементы капитала (обыкновенные акции, нераспределенная прибыль и т. д.), и *Tier II* (менее надежные статьи) и, соответственно, расчет двух коэффициентов достаточности капитала (4% от активов, взвешенных по риску – для капитала первого уровня и 8% – для совокупного капитала банка). При этом вводилось ограничение, согласно которому капитал второго уровня не должен превышать 50% капитала первого уровня.

В 2004 г. Банк международных расчетов представил обновленную версию регулятивных требований (Базель II), где в дополнение к предыдущим стандартам вводились новые методы оценки рисков банковских активов при расчете показателя достаточности капитала (*стандартный* – с применением рейтингов международных рейтинговых агентств и *продвинутый,* рассчитываемый аналитической службой самого банка с санкции регулятора). Также предусматривались ужесточение банковского надзора и меры, направленные на повышение рыночной дисциплины и транспарентности финансовых операций.

События 2007–2009 гг. наглядно показали, что рекомендованные Базельским комитетом и внедренные многими странами регулятивные меры не смогли предотвратить наступление финансового кризиса, который в немалой степени был связан с чрезмерно рискованной кредитной политикой банков в предшествующие годы. Комитет разработал и предложил для обсуждения новый пакет мер, направленных на укрепление капитальной базы банков, регулирование ликвидности и минимизацию системных рисков. На встрече на высшем уровне в июне 2012 г. в мексиканском городе Лос-Кабос руководители стран «Группы 20» одобрили инициативу по внедрению новых стандартов и высказали намерение добиться полной реализации этих предложений [11].

Помимо повышенных требований к уровню базового капитала Базель III предусматривает создание специальных буферов капитала, позволяющих проводить корректировку собственных средств банков для противодействия циклическим колебаниям хозяйственной конъюнктуры. Еще одна новация – введение коэффициентов ликвидности, которые должны обеспечить банкам достаточный запас ликвидных средств в условиях развития кризиса и внезапного массового изъятия вкладов. Третье направление реформы – повышение требований к капиталу глобальных системно значимых финансовых организаций, способных инициировать распространение рисков в финансовой системе.

Россия не осталась в стороне от международных тенденций реформирования системы банковского регулирования. В марте 2013 г. вступило в силу Положение Банка России от 28.12.2012 № 395-П «О методике определения величины и оценке достаточности собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)», которое обязывает российские банки в отчетности по состоянию на 1 апреля 2013 г. начать рассчитывать требования к капиталу с учетом базельской методики. Согласно разъяснению Департамента банковского регулирования Банка России, российские банки в течение 6 месяцев будут параллельно рассчитывать капитал как по новой методике (Положение Банка России № 395-П), так и по действующим в настоящее время правилам, установленным Положением Банка России от 10.02.2003 № 215-П с учетом недавних изменений (Указание Банка России от 04.03.2013 № 2975-У) и Инструкцией Банка России от 03.12.2012 № 139-И. В течение указанного периода в пруденциальных целях будут использоваться только расчеты на основе Положения Банка России № 215-П и Инструкции № 139-И, а расчеты по базельской методике будут использоваться Банком России в информационных и аналитических целях [19, с. 68–71]. Синхронизацию новых отечественных регулятивных требований к расчету капитала и норматива его достаточности с рекомендациями Европейского союза и США планируется осуществить с 1 января 2014 г. В июле 2013 г. Банком России принято решение об определении уровня достаточности базового капитала (в размере 5%) и уровня основного капитала российских банков в 5,5% с повышением последнего до 6% с 1 января 2015 года [21].

Новые стандарты, инициированные Базельским комитетом по банковскому надзору, активно обсуждаются в научном сообществе. Значительная часть эмпирических работ посвящена изучению возможного влияния введения новых регулятивных требований на тенденции мирового экономического развития. Как правило, для этих целей используются три типа моделей: динамические стохастические модели общего равновесия, модели, определяющие спред процентных ставок (в частности темп роста ставок по кредитам), и модели, прогнозирующие вероятность наступления банковских кризисов [1].

Группа динамических стохастических моделей общего равновесия объединяет структурные и полуструктурные эконометрические модели, а также векторные модели коррекции ошибок. Они учитывают временные аспекты принятия решений экономическими агентами (например, дилемма «потребление–сбережение»), фактор неопределенности (источник макроэкономической волатильности), степень взаимозависимости действий агентов. В отличие от структурных моделей полуструктурные напрямую не учитывают показатели баланса и отчета о прибылях и убытках банков в качестве объясняющих переменных, а основываются на спреде процентных ставок. Векторные модели коррекции ошибок в долгосрочном периоде оценивают зависимости между ограниченным набором банковских переменных, таких, как доходность капитала, уровень процентных ставок, объем кредитования, показатели ликвидности и достаточность капитала банков.

В свою очередь, спред кредитных ставок рассчитывается в среднем по банковской системе. В структуре активных операций банков выделяют объем кредитов, выданных домохозяйствам и реальному сектору экономики, поскольку кредитные учреждения могут определять процентные ставки на эту категорию доходных активов с большей степенью свободы, чем для межбанковских кредитов, в ценообразовании которых ключевую роль играет рынок. Используя исторические данные о доходности кредитных продуктов банка, стоимости капитала и обязательств банка, валюты баланса и объема собственного капитала банка, можно оценить степень влияния ужесточения регулятивных требований к достаточности капитала на уровень кредитных ставок в банковском секторе экономики.

Наконец, логит- и пробит-модели специфицируются для оценки вероятности возникновения банковских кризисов. В качестве зависимой переменной используется бинарная (1 – наличие кризиса, 0 – в противном случае). В число объясняющих переменных наиболее часто включаются банковские показатели, такие, как достаточность капитала, показатели ликвидности банков, степень их взаимозависимости, и макроэкономические индикаторы (темп роста реальных цен на недвижимость и соотношение сальдо счета текущих операций и номинального объема ВВП).

Подобные исследования проводились рядом экспертных групп. В рамках Базельского комитета была создана специальная Группа по анализу макросреды (Macroeconomic Assessment Group). Изучением макроэкономических последствий Базеля III занимались также аналитики международных организаций – Организации экономического сотрудничества и развития и Международного валютного фонда.

Оценка влияния новых стандартов банковского капитала на экономический рост. Выше отмечалось, что главным регулятивным средством в рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору со времен Basel Accord 1988 являются минимальные требования к достаточности банковского капитала, выражающиеся показателем отношения капитала банка к сумме его балансовых и забалансовых активов, взвешенных по степени риска. Согласно условиям Базеля III, повышаются требования к наиболее надежным элементам капитала – базовому капиталу (*Common Equity Tier I Capital*) и дополнительной части капитала первого уровня [3]. Эти изменения в банковском законодательстве должны произойти в несколько этапов. На 1 января 2013 г. базовый капитал банков устанавливается на уровне 3,5% от суммы активов, скорректированных на риск (против прежних 2%), а весь капитал первого уровня – на уровне 4,5% (против принятых ранее 4%). На 1 января 2014 г. данные величины увеличиваются до 4% (отношение базового капитала к активам, скорректированным на риск) и 5,5 % (отношение всего капитала первого уровня к активам, скорректированным на риск), а на 1 января 2015 г. – 4,5 и 6% соответственно. Требования к общей величине капитала в этом периоде сохранятся на прежнем уровне в 8% [3]. Таким образом, целью регуляторов является увеличение доли более надежных форм капитала в совокупном банковском капитале.

В последующий период к капиталу первого уровня поэтапно, начиная с 1 января 2016 г. будет добавлен буфер сохранности капитала (*Capital Conservation Buffer*), который должен достигнуть максимального размера 2,5% к 1 января 2019 г. при ежегодном повышении на 0,625%. Это приведет к росту доли наиболее надежного элемента капитальных счетов до 8,5% (6 + 2,5%) [3]. Соответственно, требования ко всему собственному капиталу банка (*Tier I +Tier II*) к концу периода реформирования возрастут до 10,5%. Но и это еще не все. В пакете предложений Базеля III имеется так называемый контрциклический буфер капитала (*Countercyclical Buffer*), который может применяться для противодействия влияния циклических изменений хозяйственной активности на банковский сектор. Эта мера дополнительно приведет к повышению общих требований к капиталу банков в диапазоне от 0 до 2,5% (т. е. в максимальном варианте до 13%) [3].

Как отразится на процессах экономического роста стран Запада столь существенное повышение удельного веса капитальных статей в ресурсной базе банков? Каковы возможные каналы и механизм этого воздействия?

Экспертные расчеты, например в ОЭСР, проводятся на основе глобальной макроэкономической модели (модели общего равновесия), которая, в первую очередь, строится для стран – членов этой организации и является основой для построения страновых макроэкономических прогнозов [13][1]. В ее основе лежат краткосрочная кейсианская модель спроса и долгосрочная неоклассическая модель предложения товаров и услуг[1]. При этом учитываются обороты международной торговли, финансовые потоки и соответствующие платежи между странами. Отдельно изучается рынок труда, государственный и финансовый секторы экономики с учетом проводимой центральным банком денежно-кредитной политики, функция потребления домохозяйств. Среди основных предпосылок глобальной модели стоит выделить постоянную отдачу от масштаба и несовершенную конкуренцию, характерную, в частности, для рынков труда и капитала.

Эконометрическая оценка подобной модели [13] позволяет сделать вывод о том, что в случае перехода банков на стандарты Базеля III рост ВВП будет замедляться. Здесь должны сыграть роль несколько факторов. Для поддержания прежнего уровня активов банки должны будут иметь больший капитал. Иначе говоря, снизится финансовый рычаг и возрастет стоимость ресурсов, что негативно скажется на эффективности банковской деятельности. Показатели доходности банков (в первую очередь показатель чистой прибыли на единицу капитала *Return on Equity, ROE*) упадут. Это приведет к сокращению дивидендных выплат и снижению привлекательности банковских акций для инвесторов. Последнее обострит конкурентную борьбу банков за привлеченные средства. Чтобы возместить потери, банкам придется повысить процентные ставки по кредитам и ограничить риски с помощью более жестких условий кредитования потенциальных заемщиков. В итоге сократится приток финансовых ресурсов для реального сектора экономики. Это, в свою очередь, отрицательно скажется на показателях экономической активности.

Как отмечают аналитики, степень повышения процентных ставок по кредитам в ответ на корректировку уровня достаточности капитала зависит в определенной степени от роли банковского сектора в системе финансового посредничества. Согласно исследованию ОЭСР, наибольшего роста ставок следует ожидать в Еврозоне, где банковское финансирование превалирует над притоком средств с фондовых рынков [16]. Согласно этим расчетам, к 2015 г. прирост процентных ставок в странах Еврозоны составит в среднем 18,6 базисного пункта, тогда как в США, где преобладающую роль в финансировании операций реального сектора играет фондовый

[1] Отдельно моделируются взаимосвязи для Китая, остальных стран Азии, Европы и отдельной группы, объединяющей страны Африки, Среднего Востока и Латинской Америки [13].

[1] Использование этих моделей предполагает наличие рациональных ожиданий домохозяйств и фирм, а также негибкость номинальных величин (заработной платы и цен) вследствие несовершенной конкуренции, что, в свою очередь, замедляет процесс подстройки последних к внешним событиям. Это приводит к тому, что объем ВВП в краткосрочном периоде определяется спросом, а в долгосрочном – предложением [13, с. 6].

Шоки спроса реализуются в основном через механизм «доходы–расходы», тем самым оказывая краткосрочное или среднесрочное влияние на ВВП. В долгосрочном периоде, кроме цен и уровня заработной платы, объем ВВП, стремясь достигнуть своего потенциального уровня, подвержен воздействию ряда других факторов, таких, как конкурентоспособность, эффекты благосостояния, особенности макроэкономической политики. Аналогично происходит распространение шоков на ВВП со стороны предложения. Так, уровень ВВП (как потенциальный, так и фактический) зависит в долгосрочном периоде от показателей производительности, структурной безработицы и численности трудоспособного населения [13, с. 7–8].

рынок, увеличение ставок оценивается в 12,3 базисного пункта[1].

Эксперты ОЭСР предсказывают, что при повышении кредитных ставок на 100 базисных пунктов ежегодный темп снижения ВВП составит для США 0,18, а для стран Еврозоны – 0,42%. В среднем ожидаемое увеличение кредитного спреда в США, Еврозоне и Японии к 2015 г. достигнет 15,1, а к 2019 г. – 51,1% [16].

Необходимость наращивания собственного капитала может побудить банки дополнительно сократить объем потребительских и ипотечных кредитов. До кризиса 2007–2009 гг. банки часто выдавали такие кредиты индивидуальным заемщикам, не обладающим достаточной надежностью, что в немалой степени способствовало возникновению и углублению кризисного спада. Сокращение этих операций также может оказывать тормозящее влияние на процесс послекризисного восстановления.

Определенную роль в механизме воздействия новых стандартов регулирования банковского капитала на ВВП может играть характер международных экономических связей. В исследовании, проведенном Международным валютным фондом, показано, что масштаб влияния внешних эффектов определяется степенью открытости экономики, ее зависимости от внешних рынков и особенностей режима регулирования валютного курса [15]. Например, оценка возможного снижения ежегодных темпов роста ВВП в США в связи с введением требований Базеля III оценивается в 0,4%. В то время как, например, для Китая возможно более существенное падение (0,8%) из-за действующей там системы жесткого регулирования валютных курсов.

Хотя авторы моделей, оценивающих макроэкономические аспекты влияния Базеля III, согласны с главным выводом, что эти меры приведут к снижению темпов роста ВВП, между ними имеются расхождения относительно размеров этого снижения, связанные как с предпосылками используемых моделей, так и с методологией эконометрической оценки хозяйственных и финансовых взаимосвязей. Так, эксперты ОЭСР прогнозируют снижение среднегодовых темпов роста ВВП в диапазоне 0,05–0,15% [16], тогда как по расчетам аналитиков Базельского комитета оно составит 0,03–0,05% [1].

Одна из причин такого разброса оценок связана с прогнозами будущей политики кредитных учреждений. Аналитики ОЭСР исходят из того, что с целью повышения своей репутации и привлекательности для инвесторов многие банки будут поддерживать уровень капитала выше минимума, установленного регулятором, что, естественно, приведет к усилению тенденции снижения ВВП [16]. Базельская Группа по анализу макросреды сомневается в обоснованности подобного предположения [2].

Другой пункт расхождений – оценка длительности процесса перехода к новым стандартам капитала. По расчетам аналитиков Группы по анализу макросреды, при переходном периоде в четыре года среднегодовое снижение темпов роста ВВП в ответ на однопроцентное повышение стандартов капитала составит 0,16%, а при продолжительности периода в восемь лет – 0,09% [2]. Причина этого кроется в том, что более длительный переход позволит банкам лучше приспособиться к новым регулятивным требованиям и, в частности, даст возможность найти оптимальную структуру активов, обеспечить новые источники доходов и повысить эффективность работы кредитных учреждений. Кроме того, могут открыться дополнительные возможности для привлечения финансовых ресурсов за счет эмиссии ценных бумаг.

Ужесточение законодательства для банковского сектора с большой вероятностью приведет к ускоренному росту объема забалансовых операций как способу сокращения потребности банков в дополнительном капитале. По оценке М. Ю. Матовникова, вывод активов за баланс наиболее вероятен для финансовых конгломератов [18, с. 30–35]. Эксперты МВФ отмечают, что в прошлом принятие требований Базеля II привело к массовому выводу активов за баланс и росту теневой банковской деятельности. Впоследствии эта практика способствовала углублению финансового кризиса [6].

А. Ю. Симановский подчеркивает, что усиление режима регулирования банков может привести к перетоку капитала в нерегулируемый сектор [20, с. 6–10]. Эта проблема стала предметом обсуждения на последнем саммите «Группы 20» в Мексике, где лидеры стран поддержали работу по укреплению надзора и регулированию теневого сектора банковской системы [11].

Некоторые эксперты пытаются ответить на вопрос, как соотносятся выгоды от введения новых стандартов с издержками, связанными с этим переходом. В качестве выгод рассматриваются такие факторы, как повышение кредитной активности финансовых организаций, рост уровня их эффективности или рыночной стоимости бизнеса, а также рост общественного благосостояния.

В эмпирических исследованиях ожидаемая стоимость банковской деятельности для заинтересованных лиц (например, акционеров) включает сумму текущих дивидендных выплат, стоимость капитала банка и стоимость банковских депозитов. Для оценки выгод, полученных государством, используется объем налоговых поступлений от банков в государственный бюджет (налог на прибыль) за вычетом издержек, связанных с оказанием государственной финансовой поддержки неплатежеспособным кредитным учреждениям. Под благосостоянием общества понимается сумма ожидаемых стоимостей банковской деятельности для государства и всех заинтересованных лиц [7].

Эксперты МВФ сделали вывод о наличии U-образной кривой, выражающей зависимость ожидаемых чистых выгод, получаемых в случае повышения регулятивных требований к капиталу банков, от таких показателей, как уровень достаточности капитала, объем банковского кредитования, эффективность банков и благосостояние общества. Эта зависимость предусматривает наличие на графике точки, где ожидаемые чистые выгоды являются максимальными. До момента, когда этот уровень будет достигнут при режиме «мягкого» регулирования капитала (коэффициент достаточности капитала поддерживается на уровне 4%), вероятность банковского дефолта ниже, чем при полном отсутствии регулирования. Кроме того, при «мягком» регули-

[1] Для сравнения отметим, что в США доля коммерческих банков в общей сумме внешних источников финансирования экономики составляет 23,6, а в странах Евросоюза – 73,8% [14].

ровании наблюдается более высокое значение показателей эффективности банковской деятельности и благосостояния общества. Однако после достижения точки оптимальности эффективность банков и благосостояние общества падают, хотя риск дефолта по-прежнему невысок. Таким образом, чистые выгоды от введения новых стандартов капитала являются положительными для банков и общества при условии, что регулирование не является чрезмерно строгим. Разработчикам стандартов следует учитывать существование подобного компромисса между регулированием и общественным благосостоянием [7].

Подведем некоторые итоги. Эмпирические исследования показывают, что повышение регулятивных требований к достаточности капитала окажет негативный эффект на темпы экономического роста. Величина этого снижения будет, по расчетам аналитиков, зависеть от разных факторов, в частности, от фактических масштабов наращивания банками собственного капитала, которые могут превысить установленные нормативы, от продолжительности перехода банков к новым требованиям и ряда других моментов. Намечаемый период перехода к Базелю III в различных странах (до 2019 г.) позволяет предположить, что резкого сокращения темпов роста ВВП из-за введения новых правил не произойдет. В то же время положительным результатом введения новых стандартов будет снижение вероятности банковских кризисов.

Оценка влияния других требований Базеля III. Новая версия Базеля не ограничивается наращиванием доли капитальных статей в структуре банковских пассивов. Она предусматривает также введение единых требований к наличию у банков запаса ликвидных средств, достаточного для предотвращения острой нехватки денежных ресурсов в период наступления кризисного спада. В этой связи предлагаются два показателя, регулирующие состояние ликвидных активов: 30-дневный коэффициент ликвидности (*Liquidity Coverage Ratio*) и показатель чистого стабильного фондирования (*Net Stable Funding Ratio*).

Согласно первому показателю, запас ликвидных активов банка в условиях кризиса должен покрывать прогнозируемый отток денежных средств за 30-дневный период. Эта мера направлена на то, чтобы обеспечить банку необходимый уровень ликвидности в условиях экстремального изъятия вкладов или трудностей с получением займов на денежном рынке, и вводится с 1 января 2015 г. [3]. Согласно предложенной схеме, размер этого покрытия должен повышаться постепенно (ежегодно на 10 процентных пунктов), начиная с уровня 60%, и достигнуть 100% к 1 января 2019 года [5].

Второй коэффициент преследует цель формирования 100-процентного покрытия долгосрочных активов банка за счет устойчивых обязательств с одногодичным временным горизонтом к 1 января 2018 г. [3]. Таким образом, предложенные Базельским комитетом требования по ликвидности нацелены на повышение устойчивости банков в периоды экономического спада.

Согласно экспертным оценкам, введение стандартов ликвидности, как и повышение нормативов достаточности капитала, будет приводить к снижению темпов роста ВВП. По результатам исследования Группы по анализу макросреды, повышение банками уровня ликвидных активов на 25% в течение четырех лет и увеличение срочности банковских обязательств для поддержания коэффициента чистого стабильного фондирования может привести к снижению среднегодовых темпов роста ВВП на 0,08% [2]. Расчеты Банка международных расчетов подтверждают этот вывод: повышение коэффициента чистого стабильного фондирования на один процентный пункт приводит к отклонению ВВП вниз от базового уровня на 0,08% [4].

Другим следствием введения дополнительных стандартов ликвидности может быть снижение объемов банковского кредитования и общее ухудшение эффективности банковской работы. Дело в том, что указанные меры затрудняют процесс структурной и временно́й трансформации активов и пассивов, что является необходимым элементом динамичной политики управления банком [7].

Финансовый кризис 2007–2009 гг. привлек особое внимание к проблеме подверженности банковского сектора системному риску, который подрывает устойчивость всей финансовой системы. В последнее десятилетие значительно возросла взамозависимость участников финансового рынка благодаря процессам глобализации, созданию крупных межбанковских и транснациональных платежных систем, увеличению количества и роли небанковских финансовых посредников, появлению новых видов финансовых инструментов и услуг и т. д. Это существенно повышает возможность неконтролируемого распространения отрицательных импульсов между финансовыми учреждениями на отечественных и международных финансовых рынках.

На саммите «Группы 20», состоявшемся в ноябре 2011 г. во Франции, стабильность финансовой системы была одним из основных вопросов повестки дня. Особое внимание было уделено проблемам регулирования глобальных системно значимых финансовых институтов, состояние которых критически важно для стабильности мировой финансовой инфраструктуры. На саммите был представлен разработанный Советом по финансовой стабильности[1] список крупных международных банков, для которых должны быть установлены более высокие показатели достаточности капитала[2] [10]. Базель III предусматривает возможность введения для таких финансовых институтов дополнительного буфера к минимальному уровню обыкновенных акций в размере от 1 до 3,5% [12]. При этом дополнительные требования будут рассчитываться по методике Базельского комитета по банковскому надзору с учетом системной значимости каждого крупного банка.

Введение дополнительного буфера капитала для системно значимых финансовых учреждений, так же, как и другие регулятивные новшества, может отрицательно сказаться на темпах экономического роста. По оценкам

[1] Совет финансовой стабильности (Financial Stability Board) – неформальная международная площадка для общения национальных финансовых регуляторов и управляющих центральными банками в целях укрепления финансовой стабильности. Россия также является участником этого форума.

[2] Стоит отдельно отметить, что в Банке России создан и с 1 октября 2013 г. будет действовать отдельный департамент, занимающийся вопросами надзора за системно значимыми кредитными организациями [22].

МВФ, увеличение требований к достаточности капитала для 40 международных системно значимых банков на один процент приведет к снижению ВВП на 0,2% [15], а одновременное однопроцентное повышение уровня достаточности капитала всеми банками в глобальном масштабе снизит темп роста ВВП в среднем на 0,5%. Эти расчеты показывают значение крупных международных банков в мировой экономике – их отрицательное влияние на ВВП, в случае повышения требований для системообразующих финансовых учреждений проявляется сильнее, чем для остальных банков.

В то же время на результаты расчетов по отдельным странам влияет степень участия крупных иностранных банков в операциях национального банковского сектора. Например, в Мексике при отсутствии в стране отечественных системно значимых банков иностранные банки являются ключевыми кредиторами на местном финансовом рынке. В связи с этим для Мексики прогнозируется более высокое (чем в среднем) влияние дополнительных требований к капиталу на динамику ВВП [15].

Оценка влияния новых стандартов на устойчивость банковской системы в целом. Обеспечение стабильной работы банковского сектора является одной из наиболее важных целей современных систем банковского регулирования. Как отмечает А. Ю. Симановский, в связи с масштабным финансовым кризисом произошло «фундаментальное смещение приоритетов в пользу устойчивости» [20, с. 6–10]. В итоговой декларации саммита лидеров «Группы 20» подчеркивается значение устойчивости банковской системы в целом для успешного восстановления экономики в послекризисный период [10].

Одним из показателей устойчивости является снижение вероятности банковских кризисов, которые, как свидетельствует история мировой экономики, происходят в среднем раз в 20–25 лет [1]. Согласно исследованию МВФ, экономические спады, вызванные проблемами в банковской сфере, имеют более длительный и катастрофичный характер, чем кризисы, возникавшие по иным причинам [17] .

Повышение требований к стандартам капитала снижает вероятность банковских кризисов. Так, по результатам модели Банка международных расчетов, повышение коэффициента достаточности капитала (для наиболее надежных статей капитала) с 7 до 8% снижает вероятность возникновения кризиса более чем на треть – с 5,1 до 3,1% [1]. При этом чем ниже исходный уровень капитала, тем выше эффект снижения вероятности кризиса [4].

Введение стандартов ликвидности и, особенно, показателя чистого стабильного фондирования способствует повышению устойчивости банковской системы в долгосрочном аспекте. В этом же направлении, как показывают модельные расчеты, действует введение дополнительных нормативов достаточности капитала для международных системно значимых финансовых институтов, а также применение контрциклических буферов капитала, предусмотренных положениями Базеля III [1, 4]. Эти меры должны сдерживать масштабы кредитного бума в периоды экономического подъема и ограничивать резкое снижение объемов кредитных операций во время кризисного спада. Дополнительное повышение стандартов капитала приводит к снижению волатильности ВВП и уменьшению амплитуды колебаний в деловом цикле [1].

Роль монетарной политики. Возможное негативное воздействие стандартов Базеля III на экономический рост, о которых говорилось выше, может быть ослаблено с помощью мер активной монетарной политики. Центральный банк может предоставить коммерческим банкам дополнительные ресурсы, снижая нормы минимальных обязательных резервов, регулируя уровень учетной ставки и осуществляя операции с государственными ценными бумагами на открытом рынке.

Изменение учетной ставки центрального банка выполняет важную сигнальную функцию в банковской сфере, показывая участникам финансового рынка направление, в котором будет проводиться монетарная политика. Однако применение этого инструмента денежного стимулирования в современных условиях ограничено, поскольку учетные ставки в развитых странах находятся сегодня на критически низком уровне. Так, учетная ставка Европейского центрального банка в мае 2013 г. была снижена до 0,5 % [8][1], а границами целевого диапазона ставки по федеральным фондам в США с декабря 2008 г. являются 0 и 0,25% [9][2]. Ясно, что при таком уровне ставок возможности их применения для регулирования практически отсутствуют.

В какой мере стимулирующая монетарная политика может ослабить негативное влияние новых стандартов банковского регулирования на динамику ВВП? При рассмотрении этого вопроса авторы эмпирических моделей исходят из предположения, что у регулятора имеются возможности для дальнейшего снижения ставки рефинансирования. Так, эксперты ОЭСР пришли к заключению, что ожидаемое снижение темпов ВВП можно частично нейтрализовать средствами монетарной политики путем понижения процентных ставок в диапазоне от 30 до 80 базисных пунктов [16]. Аналитики МВФ также считают, что сокращение темпов роста ВВП можно снизить или вообще предотвратить путем проведения политики количественного смягчения в течение четырех – восьми лет [15].

Заключение. Согласно результатам эмпирических исследований, проведенных в последние годы рядом экспертных групп на Западе, предусмотренные программой Базеля III меры по повышению стандартов банковского капитала, введению коэффициентов ликвидности, а также принятию более строгих нормативов капитала для крупных международных банков приведут к снижению темпов роста ВВП. Вместе с тем новые правила могут способствовать повышению устойчивости мировой экономики и снижению вероятности возникновения банковских кризисов. Стимулирующая монетарная политика способна облегчить приспособление банков к новым условиям и тем самым ослабить отрицательное влияние регулятивной реформы на процесс экономического развития, но практическое применение программ количественного смягчения осложняется низким уровнем ставок рефинансирования, установленных центральными банками в развитых странах.

[1] С 11 июля 2012 г. по 8 мая 2013 г. учетная ставка ЕЦБ составляла 0,75% [8].

[2] 29 октября 2008 г. целевой уровень ставки по федеральным фондам был сокращен с 1,5 до 1%, а 16 декабря 2008 г. произошло снижение до уровня текущего диапазона 0–0,25% [9].

Для российских банков введение новых стандартов Базеля III в условиях ухудшения мировой конъюнктуры и делового климата в России также чревато определенными негативными последствиями. Как полагают экономисты и представители российских банковских кругов, практическое применение этих мер создаст значительные трудности для небольших банков при формировании дополнительного капитала, сократит возможности получения кредита для малых и средних предприятий с невысоким и даже нормальным кредитным рейтингом, ухудшит перспективы развития ипотеки и т. д. Все это может отрицательно повлиять на темпы экономического роста. Такой вывод подтверждают результаты модельного анализа, проведенного экономистами ОАО «МДМ Банк» [19, с. 68–71]. Специалисты высказывают мнение, что не нужно спешить с введением новых стандартов достаточности капитала и продолжить наблюдение за результатами проведения реформ в развитых экономиках Запада. Как справедливо отмечает М. Ю. Матовников, для повышения устойчивости наших банков важно не только дальнейшее наращивание капитала, но и решение таких задач, как сокращение практики финансирования банками аффилированных предприятий, снижение концентрации рисков и усиление конкуренции на финансовом рынке [18, с. 30–35]. ■

Список литературы

1. An Assessment of the Long-Term Impact of Stronger Capital and Liquidity Requirements. Bank for International Settlements. August 2010. http://www.bis.org/publ/bcbs173.pdf

2. Assessing the Macroeconomic Impact of the Transition to Stronger Capital and Liquidity Requirements. Interim Report of the Macroeconomic Assessment Group. Bank for International Settlements. August 2010. http://www.bis.org/publ/othp10.pdf

3. Basel III: A Global Regulatory Framework for More Resilient Banks and Banking Systems. Bank for International Settlements. December 2010 (rev. June 2011). http://www.bis.org/publ/bcbs189.pdf

4. Basel III: Long-term Impact on Economic Performance and Fluctuations. Bank for International Settlements. February 2011. http://www.bis.org/publ/work338.pdf

5. Basel III: The Liquidity Coverage Ratio and Liquidity Risk Monitoring Tools. Bank for International Settlements. January 2013. http://www.bis.org/publ/bcbs238.pdf

6. *Cosimano T. F., Hakura D. S.* Bank Behavior in Response to Basel III: A Cross-Country Analysis. International Monetary Fund. May 2011. http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2011/wp11119.pdf

7. *De Nicolò G., Gamba A., Lucchetta M.* Capital Regulation, Liquidity Requirements and Taxation in a Dynamic Model of Banking. International Monetary Fund. March 2012. http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp1272.pdf

8. European Central Bank. Key Figures at a Glance. Effective from 8 May 2013. http://www.ecb.int/home/html/index.en.html

9. Federal Reserve System. Open Market Operations. 19 August 2013. http://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/openmarket.htm

10. G20 Cannes Summit Declaration. the Group of Twenty. 3–4 November 2011. http://www.g20civil.com/documents/Cannes_Declaration_4_November_2011.pdf

11. G20 Los Cabos Summit Leaders' Declaration. the Group of Twenty. 18–19 June 2011. http://www.g20.utoronto.ca/2012/2012-0619-loscabos.pdf

12. Global Systemically Important Banks: Assessment Methodology and the Additional Loss Absorbency Requirement. Bank for International Settlements. November 2011. http://www.bis.org/publ/bcbs207.pdf

13. *Hervé K., Pain N., Richardson P., Sédillot F., Beffy P.-O.* The OECD's New Global Model. OECD Economics Department Working Papers. 2010. № 768. http://www.ssc.wisc.edu/~mchinn/herve_oecdmodel.pdf

14. Interim Report on the Cumulative Impact on the Global Economy of Proposed Changes in the Banking Regulatory Framework. Institute of International Finance. June 2010. http://www.iif.com/download.php?id=i/Q+9bBo/j8=

15. *Roger S., Vitek F.* The Global Macroeconomic Costs of Raising Bank Capital Adequacy Requirements. International Monetary Fund. February 2012. http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2012/wp1244.pdf

16. *Slovik P., Cournède B.* Macroeconomic Impact of Basel III. OECD Economics Department. February 2011. http://www.oecd-ilibrary.org/macroeconomic-impact-of-basel-iii_5kghwnhkkjs8.pdf?contentType=/ns/WorkingPaper&itemId=/content/workingpaper/5kghwnhkkjs8-en&containerItemId=/content/workingpaperseries/18151973&accessItemIds=&mimeType=application/pdf.

17. World Economic Outlook. Financial Stress, Downturns and Recoveries. International Monetary Fund. October 2008. http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2008/02/pdf/text.pdf

18. *Матовников М. Ю.* Новации в регулировании: зло или благо? // Деньги и кредит. 2012. № 5.

19. Об итогах IX научно-практической конференции «Банки. Процессы. Стандарты. Качество» // Деньги и кредит. 2013. № 7.

20. *Симановский А. Ю.* Банковская реформа: отдельные аспекты // Деньги и кредит. 2012. № 8.

21. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Департамент внешних и общественных связей. О внедрении регулирования деятельности кредитных организаций в соответствии с Базелем III. Пресс-релиз от 12.07.2013 г. http://www.cbr.ru/press/Plugins/Archive_get_blob.aspx?doc_id=130712_143900intern1.htm

22. Центральный банк Российской Федерации (Банк России). Департамент внешних и общественных связей. О совершенствовании организации надзора за системно значимыми кредитными организациями. Пресс-релиз от 09.08.2013 г. http://www.cbr.ru/pw.aspx?file=/press/if/130809_155930reliz-1.htm